

Арина Теплова

ХОЗЯЙКА ВРЕМЕНИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т34

Т34 **Теплова А.**
Хозяйка времени / Арина Теплова – М.: Литнет, 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-521-93771-4

Когда очень нужны деньги, можешь согласиться на самую странную работу.

Вот и я — Вера Лебедева — согласилась стать няней для девочки-сироты. Но кто же знал, что моя подопечная Ладомира живет в русском княжестве XX века! Мало того, девочку хотят упрятать в зловещий приют, а фамильный особняк ее родителей пришел в совершенный упадок.

Но я тоже не лыком шита! В своем мире я достаточно повидала и не переношу, если где-то творится несправедливость. Потому я найду способ защитить мою воспитанницу, восстановить ее усадьбу и дать отпор темным людям, которые задумали вершить зло! Дайте только срок!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93771-4

© Литнет, 2025
© А. Теплова, 2025

Глава 1. Контракт

– Требуется няня для девочки шести лет на длительный срок, – прочитала Вера вслух. – Необходим переезд в другой город. Профессиональное образование не требуется. Зарплата сразу авансом за весь срок службы.

Старинное слово «служба» смутило Веру, но то, что не надо педагогического образования, ее немного обнадежило. Но более обрадовало, что сразу платится аванс.

– Так, интересно. Может, удастся получить хотя бы сто или две-сти тысяч сразу, – проямлила себе под нос Вера.

Она снова прочла объявление, криво прилепленное к доске объявлений на трамвайной остановке. Аккуратно сорвала последний отрывной лист с номером телефона, чтобы не повредить цифры. Быстро сунув бумажку в кошелек, она тут же обернулась на подъезжающий трамвай. Запрыгнув на подножку, молодая женщина протиснулась внутрь полного вагона, думая о прочитанном только что объявлении.

«Хорошее предложение, – размышляла Вера. – Детей я люблю, да еще и образования не надо, которого у меня нет. Но главное, может удастся перечислить сразу крупную сумму Ларисе. Не дай Бог ее и впрямь вышвырнут из квартиры с детьми».

Деньги Вере нужны были позарез. Точнее, не ей, а ее младшей сестре, которая жила в ипотечной квартире. Полгода назад муж Ларисы погиб в автокатастрофе, когда ехал из сада матери поздно вечером. И теперь Лариса не могла проплатить ипотеку. Сестра имела малолетних сыновей трех и семи лет. К тому же нигде не работала.

Все это время муж Ларисы содержал все семейство и платил ипотеку. Но теперь у Ларисы не было денег, чтобы отдавать по пятьдесят тысяч за квартиру. Конечно, сестра устроилась работать – кассиром в супермаркет, – но детей надо было и кормить, и одевать.

Да и Вериных денег не хватало тоже, хотя она почти всю зарплату отдавала сестре. Им удалось только погасить долг за два месяца по ипотеке. Остальное наваливалось как снежный ком. Банк, выдавший ипотеку, грозил забрать квартиру в уплату долгов.

Сама Вера жила в съемной комнате. Работа учителем сольфеджио в музыкальной школе приносила мало денег, и Вера занималась репетиторством, но все равно денег не хватало. Потому последний месяц она искала другую работу.

Трамвай резко дернулся, остановившись на светофоре. Какой-то мужчина сзади почти упал на нее, наступив на ногу.

– Будьте добры, поосторожнее, – вежливо обратилась Вера к мужчине.

– Не сахарная, не развалишься, – огрызнулся зло тот, от него невыносимо несло перегаром. – Ишь встала, выставила зад на весь проход.

Вера поджала губы и отвернулась к окну, не собираясь отвечать этому пьяному хаму, который явно хотел побраниться с кем-то.

Да, ее ягодицы имели объем, но все же у нее были стройные ноги и обычная женская фигура. Вера не собиралась расстраиваться по этому поводу. Она прекрасно знала, что многим мужчинам нравятся девушки с полными бедрами. Хотя Вера и не была юной, но все же еще довольно молодой женщиной тридцати с небольшим лет. И сейчас полные бедра напрягали ее гораздо меньше, чем проблемы и неприятности сестры.

Вера вновь подумала про объявление. Решила позвонить по телефону, после того как выйдет из набитого битком трамвая. Однако боялась того, что на это привлекательное объявление будет много желающих и место быстро уйдет.

Слова «зарплата сразу авансом за весь срок службы» будоражили ее мысли. И она решила позвонить прямо в трамвае, не дожидаясь выхода. Конечно, это было неприлично, по мнению Веры, мама воспитывала их с сестрой очень строго, прививая вежливость

и терпение к окружающим. Но теперь о правилах приличия Вера постаралась позабыть.

Она набрала номер, держась одной рукой за поручень и стараясь не упасть. Трамвай все время дергался, а вредный мужик постоянно наваливался на нее и дышал перегаром в ухо.

«Какой неприятный тип», – думала она про себя, снова и снова набирая номер, но шли длинные гудки. Ей очень хотелось отчитать нетрезвого мужчину, но она понимала, что нравоучительная речь ни к чему не приведет, только разозлит его еще больше. Потому более расстраивалась оттого, что не отвечали на ее звонок.

Пьяный мужчина вышел на следующей остановке, и Вера вздохнула свободнее.

К тому же ей ответили по телефону.

– Да, мы давали объявление. Вы можете сегодня подъехать на собеседование?

– Сегодня? Но уже почти девять, – заметила Вера и тут же согласилась: – Хорошо, сейчас приеду. Говорите адрес.

Вера вышла из такси спустя час, когда уже совсем стемнело. Окраина городка с серыми пятиэтажками, утопающими в зелени, вызвала у нее неприятное чувство опасения. Она никогда не бывала в этом районе. Прочитав еще раз адрес, записанный в телефоне, Вера устремилась быстрее по улице. Нужный дом стоял на углу, она отсчитала третий подъезд. Позвонила в домофон. Пустынный двор казался ей неудобным. В глубине его на детской площадке сидели трое парней и недовольно косились на нее.

– Это Вера. Я по объявлению, – ответила она в домофон.

– Пятый этаж, квартира тринадцать, – раздался мужской голос, и домофон замигал зеленым огоньком.

Вера торопливо зашла в подъезд. Все же здесь было безопаснее. Она не любила незнакомые места и редко куда выбиралась

из родного района, в котором выросла. Но сейчас ей остро требовалась эта работа, сестра нуждалась в помощи.

Она начала быстро подниматься по лестнице, как вдруг услышала сверху звук шагов. Кто-то спускался. Уже через минуту ее едва не сбила с ног девушка в короткой юбке.

– Надо же, не подхожу я! Пошел он в баню, очкастый старикашка! – бурчала девушка себе под нос, обходя Веру. – Подумаешь, вспыльчива! Ребенка воспитывать надо!

Девушка спустилась ниже. И Вера, обернувшись ей вслед и пройдясь по ней взглядом, поняла, что та вышла с собеседования.

– Похоже, действительно няню подбирают. Раз эту молодую свистушку не взяли, ну какая из нее няня? – сделала вывод Вера, окончательно утвердившись, что не зря пришла.

Она оправила свой строгий серый костюм, пиджак и прямую юбку по колено, и зашагала дальше.

Теперь надо было произвести впечатление на работодателя.

Дверь в квартиру оказалась приоткрыта, и Вера осторожно заглянула внутрь.

– Можно войти? – задала она вопрос в пустынный коридор квартиры.

– Входите уже! – раздался откуда-то громкий мужской голос. Вера кивнула и, войдя, прикрыла дверь. Обшарпанный узкий коридор смутил ее. Точно ли сюда требовалась няня? Все же это недешевое удовольствие. Она уже собиралась снять обувь, как тут же раздался все тот же строгий голос: – Не разувайтесь. Так проходите, направо.

Вера замерла, оглядываясь. Как мужчина увидел, что она собиралась разуться? Вряд ли в этой облезлой дешевой хрущевке имелись камеры видеонаблюдения. Однако это было неважно. Она прошла дальше и заглянула в ближайшую комнату. У окна, задернутого темной шторой, за небольшим письменным столом сидел пожилой мужчина с бородкой и в очках. Он как-то напряженно смотрел на вошедшую и тут же велел:

– Присядьте, Вера.

Она понятиливо кивнула и опустилась на стул, стоявший напротив седовласого мужчины. Лицо с рельефным профилем, вертикальные морщины на лбу, хмуро собранные домиком густые брови и узкие, сжатые в тонкую полоску губы выдавали в мужчине человека эксцентричного, придирчивого и властного. На вид ему было лет семьдесят или около того. Сухопарый, с густыми короткими волосами, зализанными назад. Очки в модной костяной оправе сидели ровно на переносице.

– Вам показать паспорт? – спросила Вера.

– Пока не надо, сначала поговорим, – коротко ответил он, складывая ладони в замок и опирая локти на столешницу.

– Да, конечно.

– Ранее вы служили няней?

– Нет, но это не...

– Я разве спросил почему? – сухо перебил мужчина и вперил в нее колючий взор.

Через едва просвечивающие стекла его очков было не разглядеть цвета глаз.

– Нет, простите, – кивнула она.

– Отвечайте только на вопросы. Если мне будут нужны уточнения, я спрошу.

– Я поняла.

– Няней вы не служили. Образование какое?

– Музыкальное училище и высшее историческое.

– Хорошо, хотя это не очень важно, но умение музицировать пригодится, – заверил мужчина. Его цепкий сверлящий взгляд нервировал Веру. – Есть у вас дети, муж?

– Нет. Никогда не было.

– Отчего? Вам сколько лет?

– Тридцать два. Просто не нашла человека, с которым захотела бы родить детей, – проямлила Вера, смутившись.

Неприятные воспоминания накрыли ее, и руки задрожали.

Были у нее мужчины, но все заканчивалось в тот момент, когда Верочка объявляла им о своем недуге. О том, что бесплодна. Этот страшный диагноз поставили ей еще в молодости, когда она лежала в больнице с воспалением яичников.

Как-то по осени она шла через вечерний заснеженный городской парк и случайно упала в яму с водой, которую раскопали дорожные работники и не огородили. Вода оказалась холодной, была покрыта тонким слоем льда и припорошена снегом, оттого в темноте Вера ее не заметила. Почти четверть часа она пыталась вылезти из ямы, но за скользкие края невозможно было ухватиться. Только после ее криков на помощь подоспел шедший неподалеку мужчина и вытащил ее. После этого, сильно простудившись, Вера попала в больницу с воспалением легких и застуженными придатками.

Оба ее кавалера не смогли принять тот факт, что у Веры никогда не будет детей, и не рискнули связывать с ней свою жизнь. Отчего Господь послал ей такое испытание, Вера не понимала. Она обожала детей и очень любила возиться с младшей сестрой Ларисой. Да и с племянками Вера постоянно нянчилась почти с рождения. К сестре она навещалась исправно через день, чтобы помочь с озорными мальчуганами, баловала их подарками и сладостями. Племянники также любили ее.

Второй год подряд Вера всерьез подумывала о том, чтобы взять малыша из детского дома. Но она боялась того, что одной, без мужа, да еще с маленькой зарплатой социальные службы не разрешат ей никого усыновить.

Сейчас же случились проблемы у сестры, и это было важнее, чем ее желание иметь ребенка. Отчего-то сорванное сегодня на остановке объявление всколыхнуло внутри Веры потаенные чувства. В этот миг ее существом владела радость и предвкушение общения с маленькой девочкой. Ей думалось, что это будет замечательная работа. Наверняка придется ей по душе. Стать няней девочке,

о которой она сможет заботиться день и ночь, казалось ей очень заманчивым предложением.

– Как вы относитесь к детям? – продолжал допытываться старик.

– Хорошо.

– Но у вас нет своих. Вы же понимаете, что девочка шести лет может капризничать или не слушаться, быть непоседливой и упрямой?

– Это не страшно. Я знаю, как успокоить и занять детей, у меня двое племянников.

– Значит, ежедневный уход за ребенком вас не пугает? Сразу предупреждаю, у вас не будет выходных. Девочка постоянно будет при вас, как будто она ваша дочь.

– И чудесно, меня пока ничего не пугает, – улыбнулась искренне Вера.

Сильнее нахмурившись, импозантный лощеный старик раскрыл ладони и, взяв карандаш, начал тихо постукивать тупым концом о столешницу.

– Я понял вас, – сказал он важно. – Итак, я кратко расскажу о ваших обязанностях и что от вас потребуется. После, окончательно решим подходит ли это вам, и подходите ли вы нам.

– Слушаю.

– Ладомира сирота. Точнее, ее мать умерла, отец осужден на пожизненный срок. Мне, как адвокату, ведущему дела семьи Волковых, поручено найти ей няню. Девочка живет в родительском особняке в пригороде, со своей бабушкой. Бабушка совсем старая, столетняя бабка. Потому она вам не помощница. Надо девочку одевать, купать, учить грамоте, кормить. Вы умеете готовить еду?

– Да, – кивнула Вера.

Она подумала о том, что у девочки очень странное имя. Какое-то старославянское. Хотя сейчас детям давали имена какие ни попадя, потому эта мысль быстро вылетела у нее из головы.

– Повара и других слуг в доме нет. Потому вам будет необходи-

мо не только присматривать за девочкой, но и убираться, готовить еду, ходить на рынок за продуктами. Вас это не пугает?

– Вовсе нет. А можно уточнить, насколько большой дом? Я спрашиваю в плане уборки.

– Двухэтажный, небольшой, десять комнат.

– Десять? Ну ладно, не страшно, – улыбнулась Вера, думая о том, что десять комнат можно убирать и по очереди, не за один день. – Я согласна на условия. Думаю, я со всем справлюсь.

– Меня удивляет ваше рвение, Вера, – как-то неприятно оскаллился старик, видимо, сомневаясь в искренности ее слов. – Претендующая претендентка на это место очень негативно восприняла условие про уборку. Учтите, в доме установлены камеры слежения. Если вы плохо будете справляться со своими обязанностями, договор будет расторгнут.

– Мне все подходит. И я думаю, что справлюсь, – твердо сказала молодая женщина. – Главное, что мне выплатят аванс за все время работы. Это же условие правдиво в объявлении?

– Все верно. Сначала заключим договор на год. Ваше жалование сто тридцать тысяч в месяц. Как вы понимаете, эти деньги вам заплатят за все вышеперечисленное. Итого почти полтора миллиона.

– Ох, – опешила Вера, она даже не ожидала такой щедрости. Зарплата даже в пятьдесят тысяч ее бы устроила. А теперь она сможет почти наполовину закрыть ипотеку сестры. – И когда же я смогу получить эти деньги?

– Хоть сегодня. Если мы с вами подпишем контракт.

– Хорошо.

– Вы понимаете, что должны переехать на время службы в другой город? Дорога, конечно, за счет заказчика, господина Волкова.

– Да. Это не пугает меня.

– Прекрасно, – сказал старик и провел пальцами по столешнице.

Раздался небольшой хлопок, и перед ним вдруг появились два листа бумаги, прямо из воздуха. Вера хлопнула глазами, подумав